Даже если это нельзя, принцессе темных можно.

(Поговорка в мирах эльфов)

Все последнее время, — а это уже как три дня, — Распорядитель восьмого сектора Голубого мира, Клит Красивый из клана Белая Ветвь, был раздражен. Да что там, он был взбешен. Эта мелкая темная сучка буквально отравляла его жизнь только одним своим присутствием на вверенной ему территории. «То это ей нужно, то то. Обычная принцесска темных эльфов, возомнившая себя центром вселенной, решившая вдруг пощекотать свои нервы в одном из самых опасных обитаемых миров. Видите ли, она готовится к вступительным испытаниям в академию магии, и ей нужны настоящие, взаправдашние опасности. Долбаные политики, из-за их прогибов я, родной брат Наместника, должен страдать и терпеть эту темную выдергу, которой, будучи занятым ответственным делом эльфом, должен содействовать во всех начинаниях. Вот же послали боги союзников, и врагов не надо. А Эллир тоже хорош, тоже мне Наместник, скинул ярмо со своей шеи на мою, будто занозу под ноготь всадил», — возмущался, иногда грязно ругаясь, Клит Красивый.

День зачинался хорошо, Распорядитель восьмого сектора нежился в мелком бассейне с любимыми косметическими рыбками и новыми наложницами, и те, и другие занимались его дородным телом. В это царство голубой воды, благовоний и разомлевшей туши высшего эльфа ворвалось что-то постороннее, крикливое, противное, разрушающее атмосферу неги. Оно вбежало и бухнулось на колени у самой кромки воды, завопив:

— Высочайший, у нас разгром и ущерб, новый филиал Южный разрушен, все илоты и твари охраны погибли, окончательно ушли, хозяин, — на последнем слове голос посыльного не выдержал, сорвался, дав петуха.

От возлежавший в бассейне повеяло бешенством, лицо изменилось до неузноваимости.

— Замолкни, сука нечестивая, говори тише, от твоего блеянья у меня все нутро разрывается.

«Может, казнить этого жука навозного, чуждого пониманий? — мимолетно подумал Клит Красивый и с сожалением вздохнул. — Да где же тут найти достойных слуг на замену, а этот хоть и туп, и глуп, как все грязнорожденные, зато предан, как собака. Что ж, я сегодня милосерден, пусть живет», — отыграл назад Распорядитель. Поняв, что презренный не уходит, и, похоже, у него еще есть что сказать неприятного, Клит шумно, как кит, выдохнул и демонстративно закатил глаза.

— Ну давай, давай дальше грызи мою возвышенную сущность, червь неблагодарный. Что там у тебя еще? Совсем не бережете своего кормильца и благодетеля.

Слуга и вовсе приник головой к изразцам бассейна и пересохшим горлом просипел:

— Принцесса темных правящего клана Темные Камни Хейро Камир Опаленная Светом требует немедленной аудиенции.

«У-у-у-у!» — взвыл Распорядитель, заскрежетав зубами, поняв, что с удовольствиями на сегодня покончено. Кто бы знал, как ему не хотелось встречаться с этой мелкой, но большой проблемой, но отказать такой гостье он не имел права, да что там, промедление грозило обернуться потерей должности. Он вскочил и как бегемот ринулся на выход, не повезло одной из наложниц, она вовремя не убралась с пути взбешенного и сломанной куклой была

отброшена на край бассейна.

Зал приемов восьмого сектора сильно удручал Распорядителя. Пришлось использовать один из дворцов изничтоженных. А теперь она, эта головная боль, заставляла его ждать, ей, видите ли, захотелось повнимательней рассмотреть убранство дворца. Кто бы подумал — оно ее впечатлило. Да что здесь может впечатлить, все здесь чуждо эстетике настоящего эльфа, и что вообще дельного могут создать эти рабы? Распорядитель фыркнул и тут же облегченно выдохнул — наконец дождался, за дверьми раздался шум идущей процессии. Принцессу он встретил, стоя в центре зала, в самой благородной позе, на какую только был способен. Хейро шла по залам дворца, и ее обуревали сомнения, она видела не менее величественные картины, чем те, что были во дворцах отца, некоторые и вовсе завораживали, хотелось задержаться, насладиться искусством канувших в небытие мастеров.

Золоченые высокие двери распахнулись, будто их попытались выбить. Нарушая все протоколы и приличия, без объявлений и торжественной музыки в зал ворвалась Хейро. Ненавистная, по-звериному зыркнув по сторонам, даже не глянула на Клита, она сначала обошла по кругу залу, зашитую в огромные картины, подолгу останавливаясь у каждой.

Когда у Распорядителя огромной территории и всего (всего!) Северо-Запада уже внутри бушевали вулканы, а поверхностные покровы покраснели, будто мужчину обварили, как рака, к нему со спины стремительно, как убийца, подскочила стройная красивая девочка, которую все называли принцессой темных, и обозначила двойной удар в сердце и горло. Клит, красный, как вареный рак, покрылся холодным потом, восприняв это серьезно, полагая, что ему конец. Его хваленая охрана даже дернуться не успела. Куда же тут дернешься — в зале вместе с Хейро Камир присутствовали четверо темных егерей, готовых в любой миг освободить из узилищ свои смертоносные мечи.

Принцесса звонко рассмеялась.

— Привет, пузан, что рот отрыл? Оказалось, ты беззащитней рыбы в прудах моего батюшки. Это непростительно, с твоим-то положением и весом, толстяк. Как вы вообще выживаете, светлые? — сказала довольная собой Хейро, продолжив заливисто смеяться и обходя жертву своей выходки по кругу.

Кроме Распорядителя, выпавшего из реальности, все остальные присутствующие буквально пожирали глазами любимицу темных эльфийских кланов и с такой же жадностью ловили каждое ее слово. И право, было на что посмотреть. Тут нужно отметить, темные эльфы и так славятся божественной красотой своих женщин, но Хейро уже сейчас затмила их всех, хотя по сути своей еще была ребенком. Необычайно ладная, стремительная, как сокол, награжденная природой осиной талией, уже сейчас высокой грудью, огромными нереально голубыми глазами и смолянисто-черной копной волос, уложенных в модную вычурную прическу. Была и еще одна способность принцессы правящего клана Темные Камни, привлекающая внимание многих — это ее невероятная щедрость.

Многие считают, что нестандартные для темных эльфов голубые глаза, щедрость и необъяснимые приступы сострадания и стали основанием ее прозвища «Опаленная Светом».

Наконец Клит Красивый ожил и закашлялся, едва сдерживая клокочущую в себе ярость, столько нелесных эпитетов в свой адрес он слышал впервые в своей долгой жизни. Однако он нашел силы церемониально поклониться и пролепетать лилейным голосом:

— Чем обязан и чем могу быть полезен прекрасной гостье?

Принцесса приосанилась, подошла почти вплотную и тихо сказала:

— Можешь, мой хороший толстячок, можешь.

Распорядитель опять вспотел. «О боги, когда же эта пытка кончится?!» Между тем Хейро продолжала говорить так, чтоб было слышно только ей и Клиту.

— Я хочу расследовать это дело о пожаре и взрывах на Южном РЦ. Желаю, чтоб мне не мешали, и требую инклюзивную лицензию на охоту, — Клит Красивый вдохнул от очередного приступа ярости, а вот выдохнуть не получилось — холодная сталь уперлась в его гениталии. — Отказа не потерплю. Знаю, что за время десятилетних ограничений возможны три оценочных охоты. Так вот, жирный и дурно пахнущий садист-ублюдок, если тебе нужны твои поношенные причиндалы, принимай правильное решение. А чтоб тебе было легче принять правильное решение, считай, что одну лицензию хочет получить темный трон в моем лице, мой папенька будет не против, а твой старший братец и подавно, и меня ты больше не увидишь. Как тебе уговор?

И бестия с лицом и телом богини рассмеялась светлому эльфу прямо в лицо, а он почувствовал ужасную вибрацию кинжала в довольно-таки ценимом для себя месте.

— Договорились, — прохрипел Распорядитель.

Уже к вечеру Принцесса имела на левой руке печать лицензии, переливающуюся всеми цветами радуги, и два отряда усиления из местных окольцованных тварей помимо своей охраны.

И этим же вечером она, проявив небывалую напористость, была уже на территории аэропорта Пулково. Распорядившись ставить лагерь, чуть отойдя от пепелища, она смотрела на кутерьму устроителей, а за ними начинались холмы, а дальше высокой стеной стоял величественный лес.

«Прекрасно, о, как прекрасно, где-то там он, мой очередной трофей».

Хейро стояла, легкий ветерок поправлял ее волосы, она улыбалась. Вспомнился бал, на котором все и завертелось, и она нашла свою новую игрушку, свою цель: тогда все было как всегда, — танцевали, пили, ели, демонстрировали себя — скука смертная. Принцесса уже оттанцевала положенное, и, по правде сказать, почти всех разодетых и обвешанных драгоценностями партнеров она собственноручно прибила бы. А теперь бездумно фланировала по огромную залу, мастерски уходя от преследователей, просто убивая время, планируя, как без последствий вскорости исчезнуть с этой ярмарки тщеславия и плохо скрываемой похоти.

И тут как судьба вмешалась, эльфийка едва не столкнулась с разносчиком легких десертов и вынужденно остановилась, услышав обрывок разговора, который ее очень заинтересовал. Светские львицы из клана Белая Ветвь с жаром спорили о планете, прошедшей двойную трансформацию и теперь являющейся чуть ли не самым опасным местом во вселенной. Еще Хейро узнала о погибших в первый же день трансформации егерях, о каком-то таинственном охотнике-аборигене, феерично отобравшем основной приз, причем дважды, у Наместника, и что теперь все ждут не дождутся, когда закончится десятилетнее ограничение на охоты. Все это девушка узнала, пока ее не нагнала многочисленная свита и не заметили светлые. Вокруг Хейро разворачивалась обычная кутерьма из дежурных хвалебных фраз, поклонов и заверений, а ее уже не было здесь, она находилась там, в этом прекрасном и опасном месте, Голубом мире.

***

— Опасность, — сказал Яр, вставая, посматривая на стрижей, и тут же получил перед глазами четкую картинку — вид сверху: два разведчика-скрытника, отмеченные красным, медленно крадутся, иногда скрываясь за листвой, какое-то мельтешение, рябь, и все кончено, уже не крадутся. Юноша только головой покачал. — Отлично, молодцы, — похвалил он стрижей, подумал же о другом: «Нужно как-то донести до розовых, чтобы уничтожали кого-либо, идущего в нашу сторону, только по согласию».

— Что происходит? — спросила Таис, подозрительно оглядываясь по сторонам.

— Два скрытника-разведчика шли в нашу сторону, — ответил Ярослав.

— И? — подключился настороженный Артур, тоже вставая из-за стола.

— Больше не идут, — пожав плечами, ответил Яр. — Как себя чувствуешь, Артур?

Парень с удовольствием потянулся.

— Норма, командир.

— Вижу, — любуясь желтыми разводами на лице, сказал Ярослав, никак не отреагировав на слово командир, даже глазом не повел. — Раз норма, тогда получай.

Он надел перчатки и достал «Дырокол Душ», объяснив:

— Это твое, Артур, подарок от клана, владей. Нужна привязка, давай бери, не бойся, владельцу он не опасен.

Артур стоял, как изваяние, с расширенными глазами, ему не верилось, что эта невообразимая прелесть теперь принадлежит ему. Таис прыгала вокруг брата, издавая какие-то невнятные восторженные возгласы, похоже, она видела статы этого арбалета. Как только Артур взял в руки оружие, перчатки на руках Ярослава вспыхнули и развеялись искорками, а Таис как-то затихла, тихо, как мышка, пискнув. Еще бы, ее брат держал в руках арбалет, а лицо его искажала маска буйного безумного — страх и жуть. Не зная статов проклятого оружия, Яр и сам бы пискнул, или чего хуже, уже вовсю бы наяривал ногами, унося подальше от этого безумца.

— Красота, — серьезно сказал Артур.

— Да уж, — с дрожью в голосе пролепетала Таис, отводя взгляд.

— У меня и для тебя, Таисия, есть подарок от клана, — заявил Ярослав

— Представляю, — тут же отозвалась Тая, широко распахнув свои омуты. — Буду толстой и кривой? — обреченно предположила девочка. Яр засмеялся и, надев перчатки, вытащил на свет белый арбалет «Синяя Ведьма».

— Зачем же сразу так, разве что немного с синевой.

Таис во все глаза уставилась на «Ведьму», да и сам Яр не мог оторвать взгляда от этого оружия, восхищаясь мастером, создавшим такую красоту. Таис взвизгнула и схватилась за арбалет, словно боясь, что он вдруг исчезнет.

— Н-да, — сказал Ярослав, уставившись на Таис. Полностью синей девочки он еще ни разу не видел.

Артур прыснул, не удержался, засмеявшись, Таис посмотрела на свои ноги, руки и присоединилась к брату, рядом появился Гелик со своей знаменитой улыбкой и смешно забулькал, тут уж и глава клана не выдержал.

Кто бы это видел, рядом стояли прозрачное нечто со ртом до ушей, трясущийся от смеха безумец с лицом «здравствуй, Кащенко», невероятно синяя девочка и обычный парень, все как один припадочно смеялись. Странная, непонятная картина, если не пугающая.

Когда-нибудь все заканчивается, закончилось и это необузданное веселье. Убрал свое оружие Артур, а следом нехотя — Таис. Все пришло в норму.

— Вы мне такими больше нравитесь, хотя, если честно, Таис, тебе синий цвет к лицу, — сказал Ярослав, улыбаясь. Девочка фыркнула, вернула улыбку и покачала головой.

— Яр, ну ты даешь, сколько же такое стоит?

— Вот и я тоже об этом думаю, — заявил Артур, деловито осматривая ремни крепления арбалета, плотно охватившие его грудь.

— Друзья, сколько бы ни стоило, выкиньте это из головы, теперь мы вместе. А теперь найдите для себя мишень, и по максимуму прошу опробовать свое оружие, а я пока на аукцион, нужно кое-что прикупить.

На аукционе Ярослав купил двенадцать полных флаконов полного восстановления и столько же свитков малого портала с ограничением в сто километров, и еще ему было интересно посмотреть, есть ли товары с Земли на аукционе. Примерно час поисков ничего не дал, и юноша вышел в реальность. Осмотрелся: смеркалось, и сестра с братом увлеченно соревновались.

— Пристрелялись?

Таис с Артуром, довольные и воодушевленные, обступили клан-лидера, каждый хвалил свое оружие и высказывал благодарности. В сумерках оружие смотрелось еще нереальней, еще фееричней.

— Ну хватит слов, — прервал этот поток благодарности Ярослав, — пора дальше двигаться, кто из вас когда-нибудь сажал что-нибудь? Я имею в виду растения, — брат с сестрой удивились, и соответствующая реакция непонимания отразилась на лицах обоих, как под копирку. — Ну так как? Продолжал вопрошать Ярослав.

— Я сажала, и Артур тоже, вокруг детдома во времена весенних праздников. Мы, чтоб ты знал, детдомовские. Родители погибли, когда мы еще маленькими были, автокатастрофа, а зачем тебе?

Ярослав понимающе вздохнул. «Сразу и обо всем».

— Нужно как-то вас двигать, пошли.

Зашли в сарай, Ярослав взял лейку, набрали воды, все это время брат с сестрой молчали, лишь перекидывались ничего не понимающими взглядами. По пути Ярослав подобрал обломок широкой доски. Ребята на это лишь пожимали плечами и безропотно следовали за своим лидером. Когда дошли до нужного места (здесь когда-то была обширная стоянка для машин), Яр сказал:

— Садить предлагаю здесь, северо-запад — это пока самое опасное для нас направление.

Обладательница «Синей Ведьмы» изменилась в лице.

— Яр, здесь кругом асфальт, прекрати, не пугай меня, — с долей тревоги в голосе сказала Таис.

— Да, командир, ты чего, шутка, верно? — подключился к диалогу Артур.

— Нет, тут без шуток, для этих растений асфальт не проблема, вот, — сказал Ярослав, выложив на кусок доски семена первоцвета, и затряс обмороженной рукой. Обломок доски тут же прямо на глазах покрылся изморозью.

— Обалдеть, — не сдержался Артур. Яр хохотнул, грея дыханием ладошку.

— У меня была похожая реакция, когда я впервые познакомился с Морозными Первоцветами. Ну все, задача такова: берете ледяное семя, быстро выкладываете на асфальт, — и берегите руки, — следом лейка и полив, и только потом наступает очередь следующего. Садим через двадцать-тридцать сантиметров в линию. Эти вроде бы простые действия должны дать вам обоим неплохие достижения и, возможно, второй уровень Адаптации. Понятно?

— Ух, понятно, — сказал Артур. — Мне кажется, что я в каком-то ужасном, необъяснимом и увлекательном то ли сне, то ли кошмаре.

— Не рефлексируй, братец, ты в реальности, чур, я первая, — заявила Таис. Ярослав согласился, кивнув.

— Первая так первая. Ребят, отнеситесь к посадке с уважением, Морозные Первоцветы — это сильные магические растения, и, несмотря на то, что это дико звучит, наши союзники, такие же, как стрижи. Они не раз мне жизнь спасали. И вообще я думаю, наша планета, ее новая флора и фауна должны стать нашими естественными преимуществами. Давай, Таис, поехали. Нежно и быстро, с хорошими мыслями в голове, — напомнил Ярослав. И она сделала это, следом полив водой, все, как говорил Ярик. А потом все без исключения завороженно наблюдали, как ожило семя, как оно вкручивалось в асфальт, как он трескался, как впоследствии потянуло жутким холодом. Немного погодя последовали радостные взвизгивания Таисии и что-то вроде лезгинки вокруг Ярослава.

— У меня достижение. У меня достижение, парни! У меня Ночное Зрение, представляете?!

Когда посадки закончились, у Таисии и Артура заметно поднялся уровень, но вот Адаптацию, на которую рассчитывал Ярослав, они не получили, зато со зрением в ночное время у них теперь все в порядке, и это радовало.

— Что теперь, мой генерал? — спросила прямо-таки светящаяся Таис, встав по стойке смирно, пытаясь отдать честь. Яр ответил:

— Теперь у нас по плану ограбление, сбыт награбленного, обогащение, и если все срастется, возможно, небольшой отдых с пляжем и голубой водой, нужно ведь как-то убирать эти ваши круги под глазами, и, конечно, по возможности набираем очки. Артур, ты как, бежать трусцой сможешь?

— Еще как смогу, — задорно ответил брат Таисии. — Все интересней и интересней.

— Согласна.

— Тогда не будем откладывать, как говорил один глубокоуважаемый персонаж: «Время не ждет, попрыгали, и вперед».

И они побежали. До кромки леса добежали без приключений, ребята берегли дыхание, с непривычки бежали с напрягом, а Темный смог как-то продумать предстоящее и перекинуться парой фраз с охранником и Евой.

Как только остановились невдалеке от кромки леса, брат с сестрой тут же упали в траву. Яр подошел к глубоко дышавшему Артуру, да и Таис была не в лучшей своей форме, все же пребывание в загонах им здоровье сильно подорвало. Ярослав достал два флакона полного восстановления.

— Это нужно выпить.

Действия зелья, несмотря на свою дороговизну, оказалось, стоили своих денег. Ребята словно в хорошем санатории побывали, и все лето, не меньше.

— Принимайте НЗ, — и он выдал обалдевшим соратникам по два зелья и столько же свитков портала. — Использовать в крайнем случае, — а восторги соклановцев затушил, прошипев сквозь зубы: — Тише, достали своими благодарностями. Работаем.

Взлетное поле опять удивило, загонов не было, зато чуть в отдалении на расчищенной площадке ставились роскошные черные шатры, а на периметрах разбиваемого лагеря стояли два больших отряда тварей. В лагере даже отсюда было видно — кутерьма стаяла страшная. Все куда-то бежали, что-то несли, при этом на одной площадке работало сразу несколько порталов, из которых постоянно что-то выносили, что-то заносили. И чем дольше парень смотрел на это, те больше гнетущее ощущение опасности нарастало.

— Таис, Артур, что-нибудь чувствуете, смотря на это? — тихо спросил Ярослав.

— Опасность, — почти в один голос ответили соклановцы.

— Вот и у меня такие же ощущения, скорей всего, это соседство не принесет нам ничего хорошего. Ну а сейчас воспользуемся этим шумом и сумятицей.

«Пора попробовать пространственное черчение», — подумал Ярослав, после инициации он все уверенней чувствовал себя с магией. Обратившись мысленно к стрижам, попросил подняться повыше и слегка на восток. Когда он получил нужный обзор сверху, как бы скопировал его и попытался перенести это на землю себе под ноги. Ярослав от избытка чувств аж вспотел. Получилось, да еще как.

Под ногами простиралась объемная цветная карта реальной части Пулковской возвышенности и Киевского шоссе. Таис ахнула. На нее шикнул брат, девочка поняла и прикрыла рот рукой. Яр представил, как будет проходить их путь, указывая рукой. За ней, будто за указкой, по

объемной карте бежала широкая зеленая полоса со стрелочками. Яр сам был предельно впечатлен, но нашел в себе силы спокойно комментировать происходящее.

— Идем вдоль кромки леса скрытно, фактически до Киевского шоссе, при встрече с тварями стараемся их уничтожить, если натыкаемся на большую группу, отходим. Делаем петлю и с востока подходим к аэровокзалу, цель — Дьюти Фри. Берем все: алкоголь, табачные изделия, элитный парфюм, хорошую ювелирку, в общем, преимущество у вещей с большими статами. Я впереди, на некотором отдалении вы, стреляем только по моей команде. Гелик, и не отрицай, что ты здесь, — невдалеке забулькало. Яр улыбнулся. — Ты замыкающий, мой друг.

И они пошли, Яр не полностью кутался в тень для того, чтоб его могли различать соратники. С небольшими остановками почти дошли до трассы.

«Внимание, опасность на десять часов», — предупредил Лян. Ярослав остановился, присев, поднял руку со сжатым кулаком. Молодец Лян, а он откровенно пропустил.

Слева шел небольшой распадок, и по нему осторожно двигались четверо скрытников вот же. «И вправду скрытники». Яр подал сигнал приблизиться к нему поближе. Собрались плотной группой. Говорили тихим шепотом.

— Таис и Артур, смотрите туда, — и он указал направление, — видите противника? — оба отрицательно покачали головой. — Ясно, силовые линии видите? — брат и сестрой непонимающе уставились на него. Яр успокоил: — Ничего, вы пока не прошли инициацию, и у вас нет основы, но талант точно есть, и простейшее вы можете, у меня такое же было. Расфокусируйте зрение и попытайтесь осмотреть окружающее пространство, приглядывайтесь ко всему необычному.

— Вижу какие-то полосы, — тут же загадочно прошептала Таис, а следом и Артур выказал, что видит линии и всполохи света, бегущие по ним. Ярослав показал большой палец, довольный тем, что у ребят получилось.

— Отлично, это и есть магическое зрение, а теперь переведите свой взгляд туда, куда я прежде указывал, и используйте свой новый опыт, — по радостной реакции на лицах можно было определить — увидели скрытников оба. — Это ваши цели, я на подстраховке. Гелик, за тобой контроль периметра, чтоб к нам намеренно или случайно никто не подобрался. Ты, Таис, берешь левых двоих, ты, Артур, соответственно, правых. Целим в голову.

Подстраховка не понадобилась, четверо, как один, почти в одно время уткнулись в траву. Яр обнял соклановцев.

— Молодцы.

Таис трясло, но губы шептали одно тоже, как мантру:

— Получили твари, получили твари.

Спустились к поверженным, собрали трофеи, соклановцы с интересом смотрели, как Яр отделял светящиеся рога. Дальше шли долго и очень осторожно, монотонность немного удручала, к середине ночи пошел приличный дождь, а они стояли под стенами аэропорта. Здесь было странно, и явно что-то не так. Яр внимательно и не торопясь попытался охватить и осмотреть все огромное помещение. Как он ни старался, живых в аэропорту не обнаружил — пусто.

— Там никого нет, почему мы не двигаемся? — тихо прошептала Таис. Артур тоже согласно кивнул головой — мол, и я подтверждаю, кругом пусто. Они сидели, плотно прижавшись друг к другу, опираясь на стеклянные стены, рядом призывно зиял огромный пролом. Некогда автоматические огромные стеклянные двери бы выворочены из общей конструкции какой-то неимоверной силой и лежали тут же рядом крошкой стекла и смятой в лепешку металлической рамой.

— Здесь что-то нечисто. Вроде тихо и безопасно, оглядитесь кругом, везде человеческие кости, и их необъяснимо много, и здесь, и в зале прилетов, а вон там, в углу, в конце зала, словно гора строительного мусора, почему-то мне кажется, что это совсем не мусор, это все те же кости.

— Яр, это… это… — пролепетала Таис и посинела, схватившись за «Ведьму».

http://tl.rulate.ru/book/15343/303925